

ОПЫТЪ

РАЗГРАЖДЕНІЯ ПОДСУДАВНОСТЕЙ

ГРАЖДАНСКОЙ и УГОЛОВНОЙ.

Ю. Левенштейна.

Третье изданіе, вновь исправленное и дополненное.

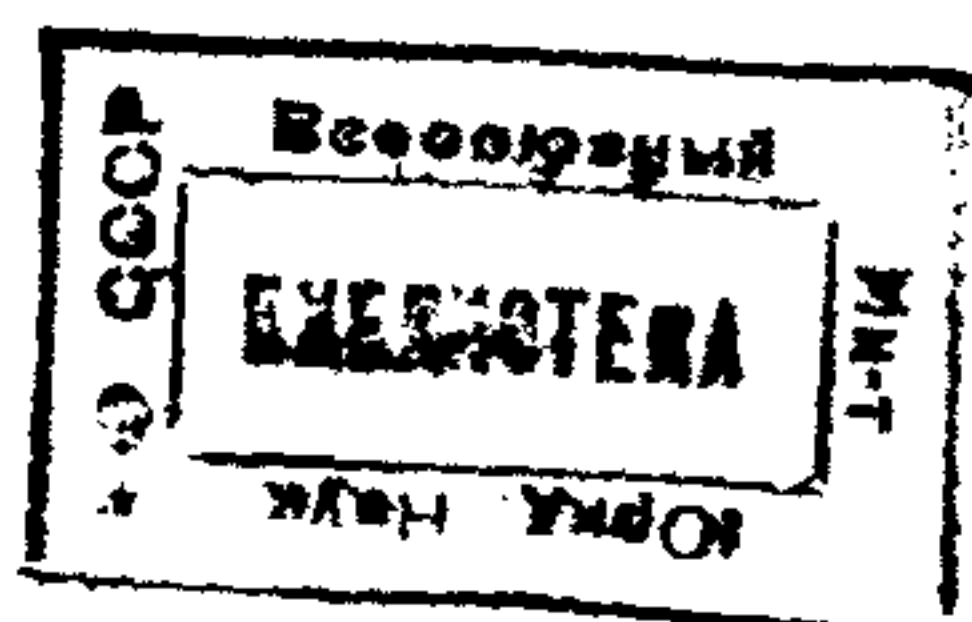
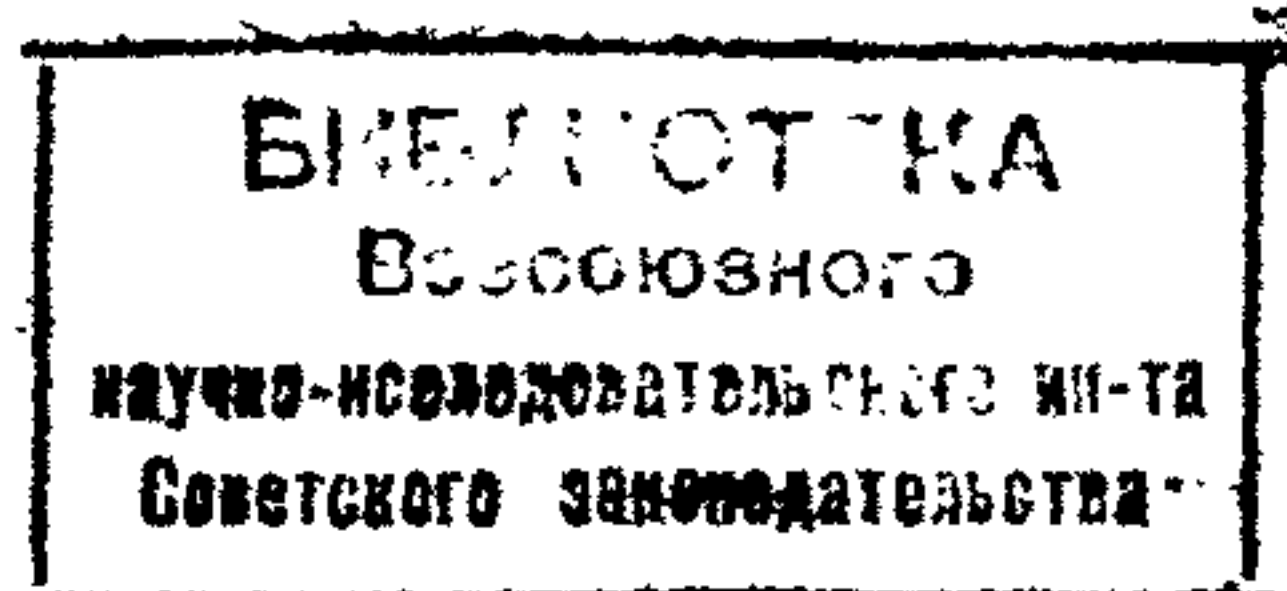
МОСКВА.

Тип. и Лит. И. Н. Кушнерева, Пименская улица, д. Кушнеревой.

1875.

1857 г.

Дозволено цензурой Москва, июня 18 дня 1875 года.

Цѣль подлежащаго опыта служить практическимъ руководствомъ къ разграниченію гражданской и уголовной подсудностей. При такомъ направленіи моего опыта, я не могъ не принять въ его основаніе распространительнаго толкованія, даннаго Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената 27 ст. уст. угол. суд. Толкованіе это разрѣшаетъ громадное большинство ежедневно возникающихъ на практикѣ споровъ о подсудности уголовныхъ правонарушеній и, не смотря на несомнѣнную неправильность его, проводится въ рѣшеніяхъ Кассаціоннаго Департамента съ неизмѣнною послѣдовательностью. Ясно, что отвергнувъ доктрину Кассаціоннаго Департамента (какъ покойный Н. А. Буцковскій назвалъ распространительное толкованіе 27 ст.), я лишилъ бы свой опытъ всякаго пракческаго значенія. Независимо отъ этого соображенія, по моему мнѣнію, недостаточно отвергать доктрину Департамента, но необходимо еще принять вмѣсто этой доктрины другія правила для достиженія ея цѣли, т. е. для правильнаго разрѣшенія вопросовъ гражданского права въ уголовныхъ дѣлахъ, а другія правила были бы также противны уставу уголовного судопроизводства. За исключеніемъ трехъ случаевъ, исчисленныхъ въ 27 ст., наши судебные уставы отнесли къ предва-

рительному и обязательному для гражданского суда разрѣшенію суда уголовнаго всѣ вопросы гражданского права, обуславливающіе дѣйствительность уголовныхъ правонарушеній, и такимъ образомъ исключили изъ вѣдомства гражданского суда значительное число споровъ о гражданскомъ правѣ. Подобнаго постановленія не существуетъ даже ни въ одномъ изъ тѣхъ государствъ, гдѣ не принято правило французскаго законодательства объ ограниченіи силы свидѣтельскихъ показаній въ спорахъ о гражданскомъ правѣ, и на практикѣ оно не выполнимо потому, что гражданскій судъ не можетъ избѣгнуть разрѣшенія въ существѣ всѣхъ дѣлъ объ уголовныхъ правонарушеніяхъ. А тамъ, гдѣ существуетъ, какъ у насъ, упомянутое правило о свидѣтельскихъ показаніяхъ, постановленіе это постоянно ведетъ къ разрѣшенію споровъ о большей части гражданскихъ сдѣлокъ безъ соблюденія правилъ, установленныхъ закономъ для разбора тѣхъ споровъ. Въ виду этого, если не принять доктрины Кассационнаго Департамента, то, для огражденія интереса гражданского правосудія, слѣдовало бы ввести нѣкоторыя правила гражданского судопроизводства о доказательствахъ въ уголовный процессъ, смягчивъ предварительно жесткость этихъ правилъ, какъ слишкомъ отдаляющую судъ отъ открытія истины. Но подобныя мѣры, очевидно, были бы несовмѣстны съ нашимъ порядкомъ уголовного судопроизводства, по крайней мѣрѣ съ нашимъ учрежденіемъ присяжныхъ. По изложеннымъ основаніямъ я входилъ въ критическій разборъ только тѣхъ изъ основанныхъ на 27 ст. кассационныхъ рѣшеній, которыми Кассационный Департаментъ прекращаетъ уголовныя преслѣдованія въ нарушеніе правилъ о примѣненіи этой статьи, имъ самимъ признаваемыхъ.

Въ связи съ распространительнымъ толкованіемъ 27 ст. состоитъ неправильный выводъ Кассационнаго Департамента изъ 29 ст. уст. угол. судопр., что рѣшенія гражданского суда по всѣмъ вообще вопросамъ гражданского права обязательны для суда уголовного. Въ прежнихъ изданіяхъ моего опыта и этотъ выводъ былъ принятъ безъ всякаго возраженія, съ указаніемъ лишь несообразныхъ послѣдствій его. Въ настоящее изданіе внесень подробный разборъ его, и въ этомъ дополненіи заключается существенное измѣненіе положеній прежнихъ изданій опыта. Кромѣ того подробнѣе разъяснены еще нѣкоторыя другія изъ этихъ положеній и измѣненъ порядокъ изложенія.

I.

1. Гражданскій судъ вѣдаетъ нарушенія отношеній, основанныхъ на гражданскомъ правѣ, и имѣетъ своею цѣлью возстановленіе этихъ отношеній, а уголовный судъ вѣдаетъ дѣянія и упущенія, воспрещенныя закономъ подѣ страхомъ наказанія, и имѣетъ цѣлью ихъ общественное преслѣдованіе.

Если гражданское правоотношеніе нарушено такимъ дѣйствіемъ, которое воспрещено уголовнымъ закономъ, то это правонарушеніе можетъ служить основаніемъ какъ гражданскаго иска, такъ и уголовного обвиненія, а потому можетъ быть предметомъ вѣдѣнія какъ гражданскаго, такъ и уголовного суда. Равномѣрно и преступленія противъ личныхъ правъ, не входящихъ въ составъ гражданскаго права, могутъ подлежать вѣдѣнію какъ уголовного, такъ и гражданскаго суда, если, по гражданскимъ законамъ, изъ этихъ преступленій возникаетъ право на вознагражденіе за вредъ и убытки.

2. Преслѣдуя различныя цѣли, гражданскій и уголовный суды дѣйствуютъ также различными способами. Гражданскій судъ ставитъ разрѣшеніе дѣла въ зависимость отъ содѣйствія тяжущихся и довольствуется перевѣсомъ вѣроятности на той или другой сторонѣ, при соблюденіи извѣст-

ныхъ правилъ о доказательствахъ; а уголовное правосудіе само отыскиваетъ истину въ уголовныхъ дѣлахъ и обладая для достиженія этой цѣли большимъ кругомъ средствъ, чѣмъ гражданскій судъ, требуетъ для осужденія обвиняемаго несомнѣннаго убѣжденія въ виновности его. Отсюда вытекаетъ, что рѣшенія гражданского суда по вопросамъ общей подсудности, а именно: о дѣйствительности или недѣйствительности правонарушенія и участія въ немъ отвѣтчика, не представляютъ достаточнаго ручательства въ основательности разрѣшенія этихъ вопросовъ, требуемой для правильнаго отправленія уголовного правосудія, и поэтому не должны быть обязательны для суда уголовного.

Составители нашихъ судебныхъ уставовъ, въ видахъ избѣжанія противорѣчій въ рѣшеніяхъ гражданского и уголовного судовъ и сохраненія уваженія къ судебнымъ рѣшеніямъ, приняли за общее правило вовсе изъять указанные вопросы изъ вѣдѣнія гражданского суда. Это общее правило, служащее главнымъ началомъ для разграниченія подсудностей гражданской и уголовной по нашимъ судебнымъ уставамъ, выражено слѣдующими постановленіями: гражданскій искъ объ удовлетвореніи за вредъ и убытокъ, причиненный преступленіемъ или проступкомъ, можетъ быть предъявленъ въ уголовномъ судѣ при самомъ производствѣ дѣла, или, отдѣльно отъ онаго, въ судѣ гражданскомъ до истеченія срока давности (ст. 5 уст. гражд. суд.); въ означенномъ въ предыдущей статьѣ случаѣ судъ гражданскій приступаетъ къ производству не прежде, какъ по окончаніи уголовного производства по тому предмету, изъ коего искъ проистекаетъ (ст. 6); когда во время производства гражданского дѣла, изъ обстоятельствъ онаго открывается противозаконное дѣйствіе, требующее уголовного преслѣдованія, то съ передачею сего предмета чрезъ прокурора въ уголовный судъ, производство гражданского дѣла приостанавливается, если разрѣшеніе онаго зависитъ

отъ разсмотрѣнія уголовного обстоятельства (ст. 8); окончательное рѣшеніе суда уголовного по вопросамъ: совершилось ли событіе преступленія, было ли оно дѣяніемъ подсудимаго и какого свойства это дѣяніе — обязательно для суда гражданского во всѣхъ случаяхъ, когда гражданскія послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ уголовного суда, разсматриваются судомъ гражданскимъ (ст. 30 уст. угол. суд.).

Такъ какъ цѣль изложенныхъ постановленій заключается только въ огражденіи интереса уголовного правосудія и избѣжаніи противорѣчій въ судебныхъ рѣшеніяхъ, то, очевидно, постановленія эти не примѣнимы и уголовныя правонарушенія должны подлежать непосредственному разсмотрѣнію гражданского суда въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣднія не требуютъ уголовного преслѣдованія.

Правило 5 ст. уст. гражд. суд. о вчинаніи въ уголовномъ судѣ гражданскихъ исковъ, проистекающихъ изъ преступленій, установлено не столько въ интересъ уголовного правосудія, сколько въ виду того, что разрѣшеніе этихъ исковъ тѣмъ же судомъ, которымъ уже разсмотрѣны вопросы о дѣйствительности правонарушительнаго дѣянія и участія отвѣтчика, служитъ къ упрощенію судопроизводства въ пользу потерпѣвшаго лица.

3. Какъ ни была бы необходима для правильнаго отиравленія уголовного правосудія вообще независимость уголовного суда отъ суда гражданского, встрѣчаются однако случаи, гдѣ, для огражденія интереса гражданского правосудія, суду уголовному должно предшествовать обязательное для него рѣшеніе гражданского суда. Случаи эти вызываются тѣмъ, что въ уголовныхъ дѣлахъ часто возникаетъ споръ о дѣйствительномъ существованіи того гражданского правоотношенія, которое предполагается нару-

шеннымъ преступнымъ дѣяніемъ, такъ что предварительно сужденія о дѣйствительности уголовного правонарушенія надлежитъ опредѣлить, существовало ли самое правоотношеніе. Наприм., если обвиняемый въ залогъ чужой земли доказываетъ, что земля эта принадлежитъ ему. Хотя вѣдѣнію гражданского суда подлежатъ нарушенія спорныхъ и безспорныхъ правоотношеній, но, согласно 1 ст. уст. гражд. суд., разрѣшеніе споровъ о гражданскомъ правѣ составляетъ спеціальное назначеніе гражданского суда, съ которымъ преимущественно и сообразовано его устройство. Для разбора этихъ споровъ во многихъ случаяхъ установлены гражданскими законами и уставомъ гражданского судопроизводства особенныя правила, непримѣнимыя на уголовномъ судѣ, и притомъ необходимы спеціальныя свѣдѣнія, не требуемыя отъ уголовныхъ судей, а въ особенности отъ присяжныхъ. Такимъ образомъ изъятіе споровъ о гражданскомъ правѣ изъ вѣдѣнія гражданского суда представляется какъ бы нарушеніемъ законнаго ручательства въ правильномъ разборѣ ихъ. Но на дѣлѣ гражданскіе споры, встрѣчающіеся въ уголовныхъ дѣлахъ, бывають по большей части такъ просты, что правильное разрѣшеніе ихъ не требуетъ ни спеціальныхъ свѣдѣній, ни особаго порядка разбирательства; а съ другой стороны обращеніе всѣхъ этихъ споровъ къ предварительному разбору гражданского суда вело бы къ постоянной проводкѣ уголовныхъ дѣлъ и часто, вслѣдствіе соглашенія спорящихъ, къ совершенному прегражденію хода уголовного правосудія. Поэтому въ судебныхъ уставахъ нѣтъ общаго воспрещенія уголовному суду разрѣшать споры о гражданскомъ правѣ, когда они представляются его обсужденію въ видѣ вопроса о томъ, совершилось ли событіе преступленія. Единственное правило объ ограниченіи уголовного суда въ разрѣшеніи этихъ споровъ содержится въ 27 ст. устава уголовного судопр. Въ ней постановлено: „если опредѣленіе преступности дѣянія зави-

ситъ отъ опредѣленія въ установленномъ порядкѣ правъ состоянія или собственности на недвижимое имущество, или же свойства несостоятельности обвиняемаго, то преслѣдованіе уголовнымъ судомъ не возбуждается, а возбужденное пріостанавливается до разрѣшенія спорнаго предмета судомъ гражданскимъ“.

4. Редакція изложеннаго постановленія заключаетъ въ себѣ явную неточность относительно опредѣленія правъ состоянія. Опредѣленіе этихъ правъ не принадлежитъ гражданскому суду, какъ спеціальному установленію, а можетъ зависѣть отъ него только въ случаѣ спора о семейномъ правѣ. Мало того, никакое другое законоположеніе, ни практика не служатъ подтвержденіемъ разсматриваемаго постановленія и въ томъ смыслѣ, будто бы всѣ споры о семейномъ правѣ, имѣющіе соотношеніе къ правамъ состоянія, подлежали исключительно вѣдѣнію гражданского суда. Хотя, на основаніи ст. 1337—1345 уст. гражд. суд., брачныя дѣла отнесены къ вѣдѣнію суда гражданского, но уголовное преслѣдованіе за противозаконное присвоеніе или сокрытіе правъ состоянія по браку можетъ быть начато безъ предварительнаго разсмотрѣнія этихъ правъ гражданскимъ судомъ потому, что сомнѣнія въ дѣйствительности и законности брака, обуславливающихъ пріобрѣтеніе правъ состоянія по браку, разрѣшаются судомъ духовнымъ, а не гражданскимъ. Всѣ споры о рожденіи отъ извѣстныхъ лицъ принадлежатъ несомнѣнно къ спорамъ о гражданскомъ правѣ, и поэтому, на основаніи 1 ст. уст. гражд. суд., установленнымъ для ихъ разбора порядкомъ долженъ быть признаваемъ порядокъ гражданского судопроизводства. Тѣмъ не менѣе, если эти споры соединены съ уголовнымъ обвиненіемъ, то не всегда требуютъ предварительнаго разрѣшенія въ гражданскомъ порядкѣ, а могутъ быть разрѣшены и уголовнымъ судомъ вмѣстѣ съ уголовнымъ обвиненіемъ, на-

прим. по дѣламъ о воспитаніи ребенка подъ чужимъ именемъ съ намѣреніемъ скрыть происхожденіе его, объ объявленіи ребенка рожденнымъ отъ постороннихъ лицъ съ намѣреніемъ присвоить ребенку непринлежащія ему права состоянія, о подмѣнѣ младенца или о принятіи самимъ обвиняемымъ другой фамиліи. По нашему мнѣнію, сила постановленія 27 ст. по рассматриваемому предмету простирается только на споры о законности рожденія. Споры эти отличаются отъ прочихъ споровъ о принадлежности къ извѣстнымъ семействамъ по рожденію порядкомъ производства. Въ видахъ устраненія неправильныхъ исковъ о законности рожденія *) и огражденія мира семейной и общественной жизни отъ споровъ противъ законности рожденія, гражданскіе законы (ст. 122—131) ограничиваютъ не только право на предъявленіе споровъ о законности рожденія, но и способъ доказыванія ихъ. Эти постановленія гражданскихъ законовъ вошли и въ уставъ гражданского судопроизводства (ст. 1346—1356), но не совмѣстны съ порядкомъ уголовного судопроизводства. Уголовный судъ рѣшаетъ дѣла только по внутреннему убѣжденію судей, не стѣняясь никакими предписаніями закона о силѣ доказательствъ. Отсюда видно, что если предоставить уголовному суду разбирать споры о законности рожденія, то они будутъ разрѣшаемы безъ соблю-

*) Во Франціи иски о принадлежности къ извѣстнымъ семействамъ по рожденію вчинались часто подъ пустыми предлогами въ уголовномъ судѣ, чтобы пользоваться свидѣтельскими показаніями, недопускаемыми по подобнымъ дѣламъ на гражданскомъ судѣ. Эти мѣстныя злоупотребленія дали при составленіи французскаго гражданского кодекса поводъ къ постановленію правилъ (art 326 и 327), по которымъ споры о принадлежности къ извѣстному семейству по рожденію (*les questions d'état* въ тѣсномъ смыслѣ) подлежатъ исключительно разрѣшенію гражданского суда и уголовное преслѣдованіе за сокрытіе происхожденія можетъ быть начато не прежде, какъ по разрѣшеніи упомянутыхъ споровъ въ гражданскомъ порядкѣ. Намъ кажется, что приведенныя французскія законоположенія повліяли на неточную редакцію 27 ст.

денія упомянутых постановленій гражданского права, и такимъ образомъ явно нарушится цѣль послѣднихъ. По этимъ соображеніямъ представляется несомнѣннымъ, что споры о законности рожденія принадлежатъ къ тѣмъ вопросамъ гражданского права, правильное разрѣшеніе коихъ обеспечивается только порядкомъ гражданского суда, и что если уголовное обвиненіе зависитъ отъ разрѣшенія такого спора, наприм. по дѣлу о принятіи незаконнорожденнымъ званія и фамиліи отца своего, то, на основаніи 27 ст., суду уголовному должно предшествовать рѣшеніе суда гражданского.

5. Споры о правѣ собственности на недвижимое имущество признаются подлежащими исключительно вѣдѣнію гражданского суда какъ потому, что право это почитается важнѣйшимъ изъ имущественныхъ правъ, для охраненія коего необходимо соблюденіе сложнаго порядка гражданского суда, такъ и потому, что правильное разрѣшеніе споровъ о немъ требуетъ всегда спеціальнаго знанія гражданского права.

Постановленіе 27 ст. объ изъятіи изъ вѣдѣнія уголовного суда послѣднихъ споровъ распространено рѣшеніями Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената на многочисленные споры о другихъ имущественныхъ правахъ. Разъясненія Кассационнаго Департамента по этому предмету сводятся къ слѣдующему главному положенію: уголовному суду должно предшествовать рѣшеніе суда гражданского, если опредѣленіе преступности дѣянія зависитъ отъ разрѣшенія спора о такомъ правѣ по имуществу, которое основано на установленномъ закономъ документѣ *) или хотя не основано

*) По закону (ст. 919 и 921 ч. 1 т. X) существенную принадлежность письменнаго акта составляетъ подпись того, кто выдаетъ документъ, или повѣреннаго его. Безъ этой подписи письменный документъ не принадлежитъ къ числу предусмотренныхъ закономъ актовъ, хотя и можетъ быть принятъ за доказательство (ст. 438 и

на письменномъ актѣ, но по гражданскимъ законамъ должно быть подтверждаемо письменнымъ удостовѣреніемъ (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1868 г. №№ 388, 770, 885 и 946, 1869 г. №№ 205, 753, 767 и др.) Наприм., если обвиняемый въ присвоеніи заложенной ему вещи доказываетъ письменнымъ документомъ, что вещь была продана ему, а не заложена, или если при обвиненіи въ присвоеніи имущества, отданнаго на сохраненіе, не представлено сохранной росписки. Положеніе это, принятое и Гражданскимъ Кассационнымъ Департаментомъ (рѣш. 1869 г. №№ 1057 и 1206, 1871 г. № 997 и др.), основано на соображеніяхъ, подобныхъ тѣмъ, которыя приведены нами при опредѣленіи подсудности споровъ о законности рожденія. Въ видахъ упроченія гражданскихъ правъ и предупрежденія неосновательныхъ исковъ, гражданскими законами предусмотрена письменная форма для совершенія извѣстныхъ дѣйствій, служащихъ основаніемъ установленія и прекращенія гражданскихъ правъ, и предписаны правила какъ для составленія письменныхъ актовъ, такъ и для изясненія смысла ихъ. Сообразно съ этимъ на гражданскомъ судѣ сила и значеніе письменныхъ актовъ опредѣляются по постановленіямъ закона, и въ случаяхъ, имъ указанныхъ, они не могутъ быть ни замѣняемы, ни опровергаемы свидѣтельскими показаніями (409 и 410 ст.

472 уст. гражд. суд.). Тоже самое должно быть сказано о документахъ, составленныхъ тѣми лицами, которыми они представлены въ свою пользу, кромѣ купеческихъ книгъ, о которыхъ существуютъ особые постановленія (ст. 529 и 531 уст. торг. т. XI и ст. 466—471 уст. гражд. суд.). Равнымъ образомъ и письменныя удостовѣренія постороннихъ частныхъ лицъ причисляются къ письменнымъ доказательствамъ (ст. 438 уст. гражд. суд., рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1870 г. № 1367 и др.), но, въ случаѣ спора, онѣ не могутъ имѣть значенія письменныхъ актовъ, и сила ихъ должна быть опредѣляема по правиламъ о свидѣтельскихъ показаніяхъ (рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1870 г. № 439, 1872 г. № 475 и др.).

уст. гражд. суд.) *) А на уголовномъ судѣ, какъ уже указано, упомянутыя правила о письменныхъ актахъ и свидѣтельскихъ показаніяхъ не имѣютъ примѣненія. По этимъ основаніямъ признается невозможнымъ, не колебля общественнаго довѣрія къ прочности гражданскихъ сдѣ-

*) Ст. 409 получила въ рѣш. Гражд. Касс. Д-та распространительное толкованіе. Не говоря о примѣненіи этой статьи къ отдѣльнымъ случаямъ, намъ представляется не правильнымъ распространеніе дѣйствія ея вообще на мировыя установленія. По нашему мнѣнію, соображеніе объяснительной записки къ уст. гражд. судопр. о доказательствахъ въ мировыхъ установленіяхъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что постановленіе 409 ст. не включено въ правила объ упомянутыхъ доказательствахъ не случайно, а съ цѣлью „чтобы мировыя учрежденія не были стѣснены правилами о формальной силѣ доказательствъ.“ Кромѣ того 86 ст. уст. гражд. суд., содержащаяся въ главѣ о явѣ тяжущихся и о порядкѣ производства у мировыхъ судей, едвали даетъ основаніе дополнять и главу о доказательствахъ въ мировыхъ установленіяхъ правилами, постановленными для общихъ судебныхъ мѣстъ. Излишне объяснять практическія затрудненія, встрѣчаемыя въ примѣненіи 409 ст. къ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ мировыхъ установленій.

Ст. 410 разъяснена неоднократно рѣш. Гражд. Касс. Д-та, (1867 г. № 124, 1868 г. № 745, 1870 г. № 1351 и др.) въ томъ смыслѣ, что содержаніе письменныхъ актовъ, составленныхъ безъ участія общественной власти, можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями. Разъясненіе это едвали можно почесть окончательнымъ разрѣшеніемъ вопроса о силѣ домашнихъ актовъ на гражданскомъ судѣ. Намъ кажется, что такъ какъ, на основаніи 458 ст. уст. гражд. суд., домашній актъ, признанный за подлинный тѣмъ лицомъ, противъ котораго онъ представленъ, или судомъ, имѣетъ равную силу съ нотаріальнымъ актомъ, то по силѣ 410 ст. свидѣтельскія показанія не должны быть допускаемы и въ опроверженіе содержанія домашнихъ актовъ (см. рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1869 г. № 1090 и 1870 г. № 189.) Мнѣніе наше подтверждается тѣмъ соображеніемъ, что и нотаріальное свидѣтельство можетъ служить удостовѣреніемъ только подлинности и времени составленія акта, а не дѣйствительности содержанія его, въ которой нотаріусъ самъ не удостовѣряется, наприм. дѣйствительности полученія денегъ по заемному письму. Угол. Касс. Д-тъ относитъ къ вѣдѣнію гражданского суда споры о дѣйствительности содержанія какъ нотаріальныхъ, такъ и домашнихъ актовъ (рѣш. 1868 г. №№ 388, 770 и др.).

докъ и невозбуждая соблазна къ вчинанію неосновательныхъ исковъ и споровъ, предоставить уголовному суду рѣшать споры о такихъ имущественныхъ правахъ, которыя основаны на письменныхъ актахъ или по закону должны быть подтверждаемы такими актами.*.

Изъ дѣйствія приведеннаго положенія Уголовный Кассационный Департаментъ изъемлетъ только тѣ случаи, когда преступное дѣяніе относится къ существованію или отсутствію акта, какъ причина къ слѣдствію, т. е. когда безъ преступнаго дѣянія не существовало бы акта или существовавшій актъ не былъ бы утраченъ (рѣш. 1868 г. №№ 388 и 770, 1869 г. №№ 321 и 767, 1872 г. № 1395 и др.). Наприм., если должникъ обвиняетъ займодавца въ томъ, что долговой актъ взятъ займодавцемъ насильственно, или займодавецъ обвиняетъ должника въ томъ, что долговой актъ умышленно уничтоженъ должникомъ. Въ этихъ случаяхъ разрѣшеніе гражданскаго спора зависитъ отъ признанія заявленнаго преступленія дѣйствительнымъ, но не вопросъ о дѣйствительности преступленія отъ разрѣшенія гражданскаго спора. Кромѣ того, къ рассматри-

*) Мы говоримъ въ смыслѣ разъясненій Угол. Касс. Д-та Правительствующаго Сената; но ни законодательства, ни судебная практика другихъ государствъ не ограничиваютъ по изложеннымъ соображеніямъ компетентности уголовного суда. По правиламъ, выработаннымъ французскимъ кассационнымъ судомъ, уголовной судъ, разбирая споры о дѣйствительномъ существованіи гражданскихъ фактовъ, обязанъ руководствоваться доказательствами, предписанными въ гражданскомъ кодексѣ. Въ Пруссіи и большей части Германскихъ Государствъ обвиняемые могутъ просить объ отерочкѣ уголовного разбирательства, чтобы доказывать на гражданскомъ судѣ право пользованія лѣсомъ, пастбищемъ, охотою и рыбною ловлею, а все прочіе вопросы гражданскаго права разрѣшаются въ уголовныхъ дѣлахъ уголовнымъ судомъ по нравственному убѣжденію судей; но рѣшенія этого суда не обязательны для суда гражданскаго въ отношеніи гражданскихъ послѣдствій ихъ. Въ Англіи законъ и практика не признаютъ никакого существеннаго различія между доказательствами гражданскаго и уголовного процесса.